

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В БОЛГАРИИ

Мукова Л. А. (София, Болгария)

Аннотация. С целью ограничения коррупции мировое сообщество разработало множественный ряд форм и методов борьбы: административно-правовые (создание специализированных органов для расследования нарушений законодательства в сфере госслужб); нравственное возрождение общества; подотчетность правительства выборным представителям и массовому электорату и т.п. Однако, результаты современной «борьбы государства и гражданского общества» в условиях глобализации и однополярной экономической модели не показывают ни в одной из стран абсолютной положительной динамики, напротив индекс (ТИ) или колеблется, или падает. В статье предпринята попытка подойти к объяснению данного социального явления не с позиции формального регулирования, а с позиции: природной сущности человека, обусловленной ограниченностью материальных ресурсов земли, сложившейся экономической модели и геополитической структурой мира, утратой национальных суверенитетов.

Ключевые слова: человек и его качества, коррупция, государство, гражданское общество, геополитика, национальный суверенитет.

С января 2018 года в Болгарии действует новый, более строгий в сравнении с предыдущими и, по мнению экспертов, более эффективный Закон о противодействии коррупции и конфискации незаконно приобретенного имущества (ЗПКОНПИ) [6]. В ст. 3, ч. 1 Закона дано определение коррупции как действий, которые должны быть совершены, а именно: «...когда в результате **занимаемой высокой государственной должности** лицо злоупотребляет властью, нарушает или не выполняет свои служебные обязанности с целью прямого или косвенного извлечения материальных или нематериальных выгод для себя или для других». В ст. 6 этого же закона перечислены лица, занимающие высокие публичные должности. На этом фоне повышения нормативности регулирования общественных отношений в данной сфере, в соответствии с проведенным Transparency International ежегодным международным исследованием, из 180 стран, включенных в опрос 2018 года,

Болгария занимает 77-е место, набрав 42 балла. В ЕС близкими с болгарским результатом находятся: Румыния – с 47 баллами; Греция – с 45 баллами (ежегодное падение на 3 балла) и Венгрия – с 46 баллами (снижение на 8 баллов за последние пять лет); Польша – находится в состоянии застоя. Исследование использует в качестве *весьма спорного индикатора связь между коррупцией и состоянием демократии*: истинные демократии имеют в среднем около 75 баллов; несовершенные демократии имеют в среднем 49 баллов; смешанные режимы с автократическим уклоном – 35; авторитарные режимы – 30 баллов. Данные исследования подтверждают тезис, высказанный выше, что вместо улучшения показателей индекса коррупции, они падают в том числе и в относительно экономически развитых государствах [8]. Достижения Болгарии в противодействии коррупции были оценены и в докладе, опубликованном в Брюсселе 22.10.2019 г. В отчете отмечен прогресс, достигнутый Болгарией по четырем рекомендациям, касающимся борьбы с коррупцией на высших этапах власти. Одновременно было указано, что достижение стабильных результатов в отношении вынесения окончательных приговоров по делам о коррупции на высоком уровне все еще не завершено, и что для закрепления достигнутого прогресса необходим постоянный мониторинг на основе новой институциональной антикоррупционной рамки ЗПКОНПИ, которая была принята в январе 2018 года [7]. Данные же судов Болгарии показывают, что рассматриваются преимущественно незначительные коррупционные составы преступлений, которые доводятся до стадии обжалования перед Верховным Кассационным Судом (ВКС) страны. Таковы скромные показатели судебной и правоприменительной системы [1]. Возникает вопрос, что же происходит с коррупцией, почему она все более распространяется в мире, несмотря на бесконечные процессы (вплоть до революций, гражданских и локальных войн) по «демократизации» государств? Каково место, человека, государства, гражданского общества в этой борьбе?

Болгарские граждане **не особенно активно сообщают о коррупции**, и главной **причиной этому**, считают эксперты, – **отсутствие доверия к государственным учреждениям и их готовности бороться с этим противоправным явлением** (граждане не верят, что будут услышаны; считают, что сигнал принесет им больше вреда, чем пользы; просто боятся или считают, что это естественное явление, которое их не коснется).

Дополнительным аргументом подобного вывода является анализ механизмов реакции госучреждений, которыми они располагают, при получении сигналов о коррупции, их обработке, обратной связи с отправителями и т.д. Так, в 2016 году Болгарским институтом правовых инициатив (БИПИ) было проведено исследование о гражданской активности в информировании о коррупции в государственном секторе. Опрос под названием «Зачем сигнализировать?» охватил 19 центральных государственных институтов исполнительной власти, которые в силу своих полномочий должны наиболее серьезно относиться к антикоррупционной политике государства. По запросам анализаторов представили данные 18 организаций, Национальное налоговое управление (НАП) вообще отказалось присылать какую-либо статистическую информацию. В результате исследования было установлено, что в шести учреждениях не подали ни одного сигнала, что дает основание для существования двух гипотез: или учреждение работает только в правовом поле, или вообще бессмысленно подавать сигналы. В остальных (12-ти) – было подано 265 сообщений о коррупции. Гражданская активность в основном осуществлялась на бумажном носителе, менее 40 % сообщений отправлены в электронном виде. Анализу подверглись веб-сайты 19 учреждений, в результате чего было установлено, что связь между двумя сторонами не гарантирует безопасности переданной информации, т.к. не используются зашифрованные каналы [5]. По мнению П. Димова, болгары больше всех в мире обеспокоены уровнем коррупции, однако это не мешает им жить без желания изменить статус-кво и принять практику коррупции как нормальную [6, с. 2].

В этой связи свой анализ начнем *с сущности человека вообще*, потому что именно человек подвержен коррупции и ее реализует. О сущности человека писали многие мыслители на протяжении всей цивилизованной истории человечества. Обратимся к более близким нам философам – И. Канту и Г. В. Гегелю. И. Кант в своем труде «Антропология с прагматической точки зрения» пишет: «С того дня, когда человек начинает говорить от первого лица, он везде, где только возможно, проявляет и утверждает свое любимое Я и эгоизм развивается неудержимо, если и не открыто (ведь ему противостоит здесь эгоизм других людей), то тайно...» [9]. Гегель отмечает, что по сути своей человек может быть и хорошим, и плохим. Тем не менее, все, что делает человек, является *выражением социального порядка, частью которого он*

является. По мнению философа, движущей силой всего происходящего в истории являются *потребность, инстинкт, предрасположенность и страсти человека*. Личные побуждения являются источником человеческих действий. Человек делает историю, однако делает это не так, как хочет. Человек по своей сущности включает в полном объеме триаду: «субъективное – объективное – абсолютное». В своем труде «Энциклопедии философских наук» Гегель представляет систему понятий о человеке, раскрывая его особенные формы: души, сознания, самосознания, разума, интеллекта, воли, свободы [11].

Дабы избежать критики современных исследователей, пытающихся поднять человека на большую моральную высоту в результате исторического развития, в рамках данных тезисов должно согласиться с общим мнением двух философов, что человеческое *«Эго» лежит в основе человеческой природы*, одновременно с этим следует признать и тот факт, что, с одной стороны, человеческий эгоизм является двигателем эволюции социума и возможностью его выживания в условиях ограниченности материальных ресурсов, а, с другой, – барьером между конкретным человеком и остальным обществом.

При формулировании дефиниции гражданского общества возвращаемся вновь к Гегелю, так как принимаем его общее определение гражданского общества. Гегель включал в это понятие: *семью, сословные отношения, мораль и религию, законы и юридические связи между субъектами и др.* [3]. Философ видел в этом понятии более низшую форму человеческой организации в сравнении с государственной. Современные множественные научные определения гражданского общества, напротив, выносят его за рамки семьи, государства и бизнеса, видят его в пространстве, в котором люди добровольно объединяются для утверждения общих интересов [10]. Определение, с которым трудно согласиться, т.к., думается, что оно соответствует не объективной реальности, а отдельным политическим тенденциям. Перечисленные Гегелем компоненты гражданского общества не могут находиться вне его, потому что именно они его формируют. По этой причине современные ученые в своих дефинициях ищут консенсус, но не могут его найти.

В отношении понятия «коррупция», обратимся, прежде всего, к этимологии самого слова, т.к. оно появилось не сегодня. Слово **«коррупция»** латинского происхождения: *corruptio* – переводится как ***развращаю, порчу***. Более приемлемым считаем

перевод слова – **развращаю**. В связи с этой трактовкой возникает вопрос: **кто кого развращает?** В официальных источниках коррупцию рассматривают в смысле злоупотребления государственной службой в личных целях или, в частности, поведение должностных лиц, благодаря которому они или их родственники получают неправомерно и незаконно прибыль, злоупотребляя предоставленной им властью. Не разделяем мнение некоторых ученых, которые пишут по этому поводу, что государственные служащие используют свое служебное положение в своих собственных интересах, **вопреки интересам государства**. В этой связи создается впечатление, что госслужащие находятся вне государственной организации и не являются одним из элементов (субъектов) этой системы. В таком случае, как возможно управлять (регулировать, координировать, контролировать и защищать права) всем обществом тогда, когда невозможно управлять его самой малочисленной частью? Представляется, что одной из основных причин широкого распространения коррупции в мире является не только декларативное «желание», но фактическое «нежелание» государственных органов, за которыми стоят реальные люди со своими реальными эгоистичными *личными интересами*, создавать механизмы эффективного и действенного контроля над институтами власти, включая государственных служащих, бизнес и финансовыми структурами. Это реальное нежелание бороться с коррупцией присуще и менее коррумпированным странам («истинным демократиям») по причинам, с одной стороны, стремления и этих элит к обогащению и господству, а с другой стороны, в условиях существования ограниченной демократии – прямой зависимости от выбора собственного электората и его протестов. Одновременно, в результате геополитического перераспределения мирового экономического пространства в 90-х годах XX в. появилась реальная возможность использования силовых и экономических рычагов воздействия, включая коррупцию, на зависимые от них страны.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия, когда был установлен «новый» мировой порядок и Болгария, подобно другим бывшим соцстранам, перешла к строительству неолиберального капитализма в однополярном и глобальном мире, сложившегося **субъективно** по желанию нескольких стран-лидеров ЕС и США после распада СССР и соцсистемы, отдав часть своего национального суверенитета, реально попала в иное пространство

под искусственным наименованием «гражданское общество», в котором точно вся чиновническая пирамида была **развращена и допущена к первичному накоплению капитала с целью создания фундамента «новой» рыночной государственности, которая бы отвечала экономическим интересам стран-лидеров**. В основу этой трансформации была заложена **природная сущность человека – его эгоизм**, его непреодолимое желание к обогащению, к славе и господству над другими. **Произошла внешне наложенная деморализация общества**. Это не означает, что в условиях социализма коррупция вообще не присутствовала, но она не имела такого широкого распространения, как в настоящее время. Она существовала опять же среди партийной номенклатуры из-за деидеологизации общества, наступившей в 60–90-тых годах в соцстранах, когда **реальный социализм вступил в стадию своего уровня «развращенности»**.

Вот почему более 70 % обыкновенных граждан Болгарии при проведении социологических опросов поддерживают следующие меры в борьбе с коррупцией: отмена парламентарного иммунитета за преступления, связанные с коррупцией; увеличение срока давности для коррупционных расследований. Около 60 % анкетированных указывают на следующие меры: предоставить право парламенту прекращать действие мандата генерального прокурора; создать независимую прокуратуры/ дирекцию борьбы с коррупцией; разработать и принять специализированное антикоррупционное законодательство; потребовать подписания деклараций всеми высшими госслужащими о добровольном открытии счетов за границей их или их близких; прекращать выплаты пенсий государственным служащим, депутатам и другим высокопоставленным чиновникам, осужденным за коррупцию. Меры, получившие одобрение 50 % анкетированных: порог конфискации незаконно приобретенного имущества должен быть уменьшен с нынешних 150 000 левов до меньшей суммы; установить более легкие наказания за коррупционные правонарушения, если правонарушитель восстанавливает присвоенные средства; следственные органы, чтобы могли расследовать анонимные сообщения о коррупции [2].

Таким образом, учитывая ограниченность данного изложения, следует отметить: первое, просто «отменить коррупцию» нельзя из-за объективности ее существования; второе, нельзя ее и рассматривать в узком контексте только внутреннего социально-

экономического развития и правового регулирования страны *без учета внешних факторов, воздействующих на нее через внешнее управление посредством использования человеческого эго национальной элиты, для защиты экономических интересов внешних наднациональных элит, без учета интересов народа государства*, которым они де-юре и де-факто управляют; *третье*, коррупционная составляющая всегда будет удовлетворять как внешних, так и внутренних управляющих; *четвертое*, в такой ситуации внутренний консенсус в обществе невозможен, и борьба с коррупцией будет косметической; *пятое*, свобода выборов или слова граждан как часть демократии без экономической базы, их обеспечивающих, ничего не стоят.

Литература

1. Актуален списък на делата във ВКС, свързани с корупционни престъпления (мерки 20 и 21 от Плана за действие за изпълнение на препоръките от Доклада на Европейската комисия от януари 2017 г. в рамките на Механизма за сътрудничество и оценка) [Електронен ресурс]. URL: http://www.vks.bg/Press%20Office/dela_op_kp/2019_12_kp_vks.pdf
2. Антикорупционен фонд, Мерки и институции за противодействие на корупцията според обществените нагласи, [Електронен ресурс]. URL: <https://acf.bg/bg/merki-i-institutsii-za-protivodeystvie/>
3. Гегел Г. В. Философия права. М.: Мысль, 1990.
4. Димов П. Психологически аспекти на корупцията, като заплаха за националната сигурност [Електронен ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/>
5. Дончева Т. Защо няма да сигнализирам за корупцията? [Електронен ресурс]. URL: https://www.capital.bg/politika_i_ikonomika/obshtestvo/2018/06/17/3200747_zashto_da_signaliziram_za_korupciia/
6. Закон за противодействие на корупцията и за отнемане на незаконно придобитото имущество //Обн. ДВ. бр.7 от 19 Януари 2018 г.
7. Европейска комисия, Доклад на Комисията до Европейския парламент и Съвета за напредъка на България по механизма за сътрудничество и проверка, Брюксел, 22.10.2019 [Електронен ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/progress-report-bulgaria-2019-com-2019-498_bg.pdf

8. Исследование Transparency International 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.capital.bg/politika_i_ikonomika/bulgaria/2019/01/29/3382028_bulgariia_otново_e_purva_po_useshtane_zha_korupciia_v_es/

9. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / Перевод Н. М. Соколова [Электронный ресурс]. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/kant_anthropology.pdf

10. Стойчовска Е. На какво се дължи слабостта на гражданското общество в България [Электронный ресурс]. URL: http://www.omda.bg/public/studentски_forum/grajd_obshtestvo.htm

11. Труфанов С. Н. Классическое учение Вильгельма Гегеля о человеке: о теле, душе, сознании, самосознании, разуме, интеллекте, воле, свободе. Саарбрюкен, Германия, 2011. 204 с. [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/t/trufanow_s_n/text_0030.shtml

PROBLEMS OF CORRUPTION AND CIVIL SOCIETY IN BULGARIA

Mukova L. A. (Sofia, Bulgaria)

Abstract. *In order to limit corruption, the world community has developed a number of forms and methods of struggle: administrative and legal (creation of specialized bodies to investigate violations of the law in the field of public services); moral revival of society; government accountability to elected representatives and the mass electorate, etc. However, the results of the modern «struggle between the state and the civil society» in the context of globalization and a unipolar economic model do not show absolute positive dynamics in any of the countries; on the contrary, the index (TI) either fluctuates or falls. The article attempts to approach the explanation of this social phenomenon not from the position of formal regulation, but from the position of: the natural nature of man, due to the limited material resources of the earth, the current economic model and the geopolitical structure of the world, the loss of national sovereignty.*

Keywords: *man and his qualities, corruption, state, civil society, geopolitics, national sovereignty.*